Передо мной стоял мужчина, чьи волосы цвета кармина были аккуратно зачесаны назад.

Его пронзительный взгляд напоминал глаза отца, как и заостренный нос, будто бы искусно вырезанный.

Время шло, но она никак не могла забыть это лицо.

Вот что такое семья.

— Герцогиня Валентино.

Когда она смотрела в его зеленые глаза, нахлынули воспоминания из прошлого.

— Сестра, пожалуйста, перестаньте быть такой слабой и станьте сильной.

— В саду упала книга. Пожалуйста, поднимите ее, сестра.

— Пожалуйста, не говорите со мной. Иначе я испачкаюсь.

Мальчик, обращающийся с ней как со служанкой, называя ′сестра, сестра′.

Ее младший сводный брат Каллен Эдис.

Он все еще оставался ребенком в ее памяти…

— Что вы здесь делаете?

Теперь, когда он стал взрослым, его глаза смотрели на нее еще холоднее, чем прежде.

— У меня есть кое-какие здесь дела. Ничего более…

Взгляд Канны переместился на брата.

Каллен находился не один в карете.

Она что, спит? Маленькая девочка сидела довольно тихо.

Однако она не могла видеть лицо девочки, потому что его покрывала темная вуаль.

‘Кто она? ′.

Как раз в этот момент подул сильный ветер.

Вуаль затрепетала, и показалось лицо, неизвестное Канне.

В тот момент, когда Канна увидела, ее глаза расширились.

Это же…!

— Вы видели?

Леденящий душу голос.

Каллен посмотрел на нее так, словно хотел убить, и снова заговорил.

— Я спросил, видели ли вы лицо Люси.

Люси Эдис. Родилась семь лет назад как младшая дочь семьи Эдис.

Вскоре после того, как Чжу Хва вышла замуж, она услышала, что родилась ее сестра.

Конечно, она никогда раньше не встречалась с Люси. Она только слышала новости...

— Вы видели?

Разумеется, она заглянула ей в лицо.

Она не хотела этого, но отчетливо видела.

Лицо, отличающееся от обычных людей.

Канна, которая некоторое время молчала, не смогла подавить своего профессионального любопытства и спросила.

-Вы были у врача?

— Держите рот на замке!

Внезапно дверца кареты открылась, и Каллен вышел. Он стоял прямо перед Канной.

— То, что вы только что видели.

Резко пригрозил Каллен Эдис.

— Если вы кому-нибудь расскажите, смерти вам не избежать.

Лицо девочки, Люси, выглядело больным.

Гротескно искаженные черты лица, словно ее кто-то насильно подергивал за лицевые мышцы.

Канна очень хорошо знала, что это такое.

'Похоже на паралич лица'.

Лицевой паралич.

В этом мире нет точного лекарства. С людьми, страдающими этим заболеванием, обращаются, словно они дьяволы.

— Вы понимаете? Если вы кому-нибудь расскажите об этом ...

— ... Что?

— Как продвигается лечение?

Спросила Канна, позволив угрозе брата проскользнуть мимо ушей.

— Вы что, возвращаетесь от врача? Что сказал лекарь? Могут ли они вылечить?

В этот момент в глазах Каллена мелькнуло сильное подозрение.

Его старшая сестра Канна, покинувшая родовой особняк, дабы связать себя узами брака.

Сестра, которую он долго не видел.

Кроме того,

— Сколько времени прошло с тех пор, как она находилась в таком состоянии? Вы сразу же начали лечение?

— …

Каллен совершенно сбился с толку.

Впервые в его жизни он увидел свою сестру, говорящую с поднятой головой.

— Это не ваше дело, так что немедленно возвращайтесь к семье Валентино.

Канна почувствовала, что лечение Люси идет не очень благополучно.

Глаза, голос и выражение лица Каллена напоминали, словно он длительное время ухаживал за тем, у кого состояние нисколько не улучшилось.

— Ты позволишь мне помочь ей?

— Что вы только что сказали?

— Я постараюсь вылечить Люси. В свою очередь, позволь мне остаться здесь на некоторое время.

— Хах!

В глазах Каллена мелькнула насмешка, вскоре сменившаяся гневом.

Он пару раз в ярости провел рукой по лицу, на тыльной стороне его большой ладони проступили вены.

Через некоторое время он заговорил очень тихо.

— Возвращайтесь. Чем вы можете помочь, когда даже лучшие лекари Запада ничего не могут с этим поделать?

Люси Эдис. Семилетняя девочка.

Однажды у нее внезапно появилось такое состояние.

Они думали, что Люси просто больна,но ее выражение лица начало постепенно меняться.

Никто не мог ее вылечить. Некоторые даже говорили, что они должны отправить ее в храм, поскольку та стала одержимой дьяволом.

Но что теперь?

Она говорит, что так легко может ей помочь?

— Перестаньте нести чушь и возвращайтесь.

— Это вовсе не чепуха. Просто дай мне шанс вылечить девочку.

Он больше не мог вынести подобные слова.

Каллен схватил Канну за плечи и приблизил к ней свое лицо.

— Вы ничего не можете сделать!

В этот момент губы Канны напряглись. Она не находила слов.

Его лицо вплотную к ней приблизилось.

Вот почему он увидел ее черные глаза, выглядывавшие из-под лохматой челки

— Каллен Эдис.

Канна чувствовала неожиданное спокойствие.

— Не будь слишком эмоциональным и послушай меня.

Ее спокойствие охладило его изливающийся гнев.

Глядя в ее безмятежные глаза, Каллен понял, что сейчас он очень зол.

Постепенно сила его хватки ослабла.

— Ты, ты хочешь, чтобы твою сестру вылечили?Ты хочешь, чтобы твою сестру вылечили?

Ну, конечно же. Безусловно, он этого хочет.

Но никто не в силах ей помочь.

Все доктора лишь покачивали головами.

— Простите, но это выше моих возможностей.

— У нас нет другого выбора, кроме как отправить ее в храм.

Смешно даже думать о том, чтобы отправить ее в храм, но это последний выход.

Так, может, послать сестру туда?

Его глаза затуманились, словно его беспомощно засасывало в глубокое море.

Ему хотелось поймать хоть что-нибудь, но ловить оказалось нечего.

— Я спрашиваю тебя в последний раз.

Внезапно перед его глазами появился большой синий кит.

— Возможно, я смогу вылечить ее, так что ты позволишь мне помочь?

— …

— Если ты снова откажешь, я просто уйду.

Канна дала ему возможность выбрать.

— Что ты собираешься делать?

***

Может, стоит сказать, что ей повезло?

Сейчас в поместье нет других членов семьи. Все пошли на банкет, потому что их пригласила императорская семья.

— А сейчас мне нужна игла.

— Игла? Она поможет?

— Она похожа на иголку. Я скажу тебе точный размер и окружность, так что попроси об этом мастера камней маны. Убедись, что он сделан из первоклассного камня магии.

Каллен не смог скрыть своего подозрительного взгляда.

Хоть он впустил Канну в особняк, но ее слова, как будто заставили его поколебаться…Что она собирается делать с иглой?

Особенно когда она сделана из дорогого камня маны?

— Я возлагаю свои надежды на что-то бесполезное?

Тем не менее, мужчина чувствовал, что теперь может ухватиться за соломинку.

‘Но это лучше, чем отправить в храм’.

В храм.

Царство божественного духа, очищающее Запад от всякого зла.

Законы империи не действуют внутри храма.

Ни светский этикет, ни здравый смысл здесь не помогут.

Это святое и трансцендентное место, поэтому оно очень опасно. Никто не может входить и выходить оттуда по своему желанию.

Вот почему они не могут отправить Люси.

— Вы изучали медицину?

Канна сразу же дала готовый ответ.

— Ты ведь знаешь, что я увлекалась алхимией, верно?

— Да.

—Я глубоко погрузилась в исследования, и это тесно переплетается с медициной, так что я и ее изучала.

— Алхимия имеет какое-то отношение к медицине? Я впервые о подобном слышу.

Разумеется, ты никогда не слышал об этом, поскольку я только что придумала.

Затем Канна дерзко продолжила.

— По крайней мере, так было в алхимии, которую изучала я. Для начала, мне нужно поближе взглянуть на состояние Люси.

'Она превратилась в совершенно другого человека'.

Неужели время все изменило?

Канна больше не вздрагивала, ее голова поднята, а плечи расправлены.

Она также больше не заикается и с гордостью высказывает свое мнение.

Вовсе не похожа на ту сестру, которую знал Каллен.

'Как ей удалось так измениться?'Что еще изменилось в ней…?

Каллен покачал головой.

Он не должен думать об этом прямо сейчас. В данный момент совсем не подходящее время обращать внимание на незначительные вещи.

Вскоре он последовал за Канной.

http://tl.rulate.ru/book/46467/1104344